

Николай УГАРИН

Милая невестка

Комедия

Действующие лица:

ТАТЬЯНА

ПАНТЕЛЕЙ – ее муж

ШУРИК – их сын

МАЯ – соседка

ФЕНЯ – дочь соседки

НЮРА – дочь продавщицы

ОВОА – городской парень

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина 1.

Современная чувашская деревня. По одной стороне улицы дом Татьяны, напротив - дом Майи. Летний день.

Пантелей стучит в сенную дверь дома Майи. Когда та появляется на пороге, он разражается шуточными частушками.

МАЯ. Ну, хватит, хватит, расшумелся! Твоим частушкам конца края не будет. Надо было в молодости быть пошустрее, коль любил. Взял бы да и увел к себе через улицу.

ПАНТЕЛЕЙ *(снимает маску.)* А ты бы взяла да и намекнула. Я ведь тогда думал, ты по любви замуж-то идешь.

ТАТЬЯНА. Как же – по любви... Коль любила бы, через два месяца, небось, не развелась бы.

ПАНТЕЛЕЙ. А я с обиды на тебя тоже женился.

МАЯ. Видать Бог нам такую долю определил.

ПАНТЕЛЕЙ. Самим не довелось вместе пожить, так давай хоть детей соединим.

МАЯ. Дай-то Бог, чтоб нашли они пути-дороги друг к другу, дай-то Бог.

ПАНТЕЛЕЙ. А я давным-давно план придумал, как их соединить. Вот только приедет Шурик, в момент свадьбу сыграем.

МАЯ. Как же – сыграешь. Тебе твоя Татьяна такую свадьбу устроит и план твой разнесет вдребезги. Она вон как прознала, что я в клубе вместе с тобой в концерте пою, так с тех пор на меня и косится.

ПАНТЕЛЕЙ. Ничего, зато мы с сыном заодно.

МАЯ. Да сын-то приведет какую-нибудь, что с ним учится, вот тебе и свадьба.

ПАНТЕЛЕЙ. Нет, наш Шурик не такой, слова лишнего не скажет с людьми, так что не беспокойся.

Появляется Вова, одетый очень нарядно.

ОВОА. О, здорово, земляки! О чем шумим-гутарим, все о любви, о чувствах?

МАЯ. Мы, небось, не девка с парнем, чтоб о любви.

ПАНТЕЛЕЙ. Репетируем мы тут, к концерту готовимся.

МАЯ. А ты, чьих будешь, парень? Что-то я тебя не признала.

ПАНТЕЛЕЙ. Не признала? Так это ж сынок Палли убогого, что старье по деревням собирал.

МАЯ. А-а-а, он, верно, он. Ты еще с отцом-то тоже на базар каждое воскресенье ездил, тряпье да кожу собирал. Отца твоего, помню, на деревне “Тряпичным царем” еще звали.

ОВОА. Тряпичный или еще какой - Царь он все равно Царь, тетя Маша.

МАЯ. Ой-ой, ты меня не на величивай на городской-то лад! Тетя Мая я, так и зови по-деревенски.

ОВОА. Да не желаю я мой деловой язык засорять деревенскими словами.

ПАНТЕЛЕЙ. Ишь ты – “деловой”... И какими такими делами ты в городе занимаешься?

ОВОА. Громадными, дядя Пантелей, громадными. Сегодня нельзя иначе, только через большое дело можно попасть в число царей. У меня сейчас, можно сказать, уже целая империя.

ПАНТЕЛЕЙ. Выходит, в империалисты выбился? И живешь таперича поди за границей, в чужой стране?

МАЯ. Какое же дело тебя в такие высокие люди вывело?

ВОВА. Поначалу, конечно, было нелегко, но теперь по привычке и с закрытыми глазами могу работать. Ну, например, сниму человека, отрезаю голову...

МАЯ. Как это? Прямо с живого?

ВОВА. А с какого еще? Не с мертвого же... Выбираю самых молодых, красивых, к ним прилаживаю отрезанную голову, а потом...

МАЯ. И тебе не жалко людей?

ВОВА. А чего их жалеть? Для меня главное – бизнес, он растет – и мне хорошо. Вас-то самих хоть кто-нибудь жалеет? Начальство, к примеру, соседи или государство наше? Да вам и работать-то негде, если и захотите, а пенсии ваши – тьфу, копейки!

МАЯ. Где уж тут работать в нашей деревне? Ладно вон картошку выращиваем, да свиней.

ВОВА. Нынче можно легко делать деньги, лишь бы криминала не было.

ПАНТЕЛЕЙ. Как так без криминала? Ты же головы людям отрезаешь.

ВОВА. Так я же с их согласия, они сами ко мне идут. У некоторых лица некрасивые, зато какие фигуры! Тогда я головы выбрасываю в корзину, а тела оставляю себе. Или отрезаю какую-нибудь красивую часть...

МАЯ *(испуганно.)* Пантелей, айда скорей, пока он нам головы не поотрезал!

ВОВА. Чего это с ними, рванули от меня как от людоеда? Эх, несчастные, кто же от денег бежит?

Появляется Шурик.

ВОВА. О-о, артист! Ну, здорово, что ли?

ШУРИК. Салам.

ВОВА. Значит, учимся петь, не так ли?

ШУРИК. Допустим. Что дальше?

ВОВА. А вот что: спой-ка мне так, чтобы душа успокоилась. Хотя нет, наоборот, чтоб раскрылась, разгулялась!

ШУРИК. Нет, не стану. Воздух сырой, голос боюсь посадить.

ВОВА. Да знаю я, знаю, почему не хочешь петь для меня. Запомни: только увижу тебя рядом с Нюрой – отрежу голову.

ШУРИК. Хочешь сказать, коль купил “мерседес”, то теперь все девчонки твои? Да не нужна мне твоя Нюра! *(Уходит.)*

ВОВА. Тебе не нужна, а вот мне... Ах, любовь, любовь... Когда Нюра была рядом, не дорожил ею, а как бросила... Ну где же ты сейчас, где? *(Расклеивает повсюду плакаты с изображением Нюры).* Никто мне кроме тебя не нужен, никто, понимаешь? Пусть все видят, знают, как я тебя люблю! Жить без тебя не могу, Нюра! *(Уходит.)*

Появляется Феня

ФЕНЯ *(Видит плакаты.)* Это что за чудеса? Куда ни глянь – всюду. Нюра! *(Смотрит на ворота Татьяны.)* Неужто Шурик привез из города Нюрку? А ведь говорил, меня любит... Эх, Шурик, Шурик! И на наши ворота наклеил свою будущую жену, будто в насмешку надо мной. Видать, словами сказать не напустился, мол, вот, глядите и понимайте сами! *(Сдирает с ворот плакат и рвет на части.)* Значит, решил таким образом надо мной посмеяться?

Появляются Пантелей и Мая с топором и вилами в руках.

МАЯ. Феня! Дочка! Иди скорее сюда!

ФЕНЯ. А что случилось, мама?

ПАНТЕЛЕЙ. От людоеда спасаемся!

МАЯ. Да, да, дочка, по деревне людоед ходит! Давай скорее в дом заходи!

ФЕНЯ. Я еще газеты не всем разнесла.

МАЯ. Да пропади они пропадом эти газеты! Иль без головы хочешь остаться?

ФЕНЯ. А зачем она мне, голова-то, мама? Мне теперь и жить не хочется.

МАЯ. Вот те на! Ты что говоришь-то, дочка? Не пугай меня, Христа ради!

ПАНТЕЛЕЙ. Какое такое горе может быть у эдакой красавицы, как ты? Я тут день и ночь думаю, как тебя любимой снохой сделать, а ты “жить не хочется”... Вот только Шурик приедет и...

ФЕНЯ. Так Шурик-то вам уже привез сноху, вон портреты повсюду развесил, “люблю тебя” понаписал.

ПАНТЕЛЕЙ. Какую еще сноху? Какие портреты? Эту, что ль, дочку Кирука он любит? Да я ему, чертенку, такую сейчас любовь покажу! *(Уходит в дом.)*

МАЯ. И то, и то... Не вы ль с Шуриком вдвоем до полуночи вот тут сиживали? Я-то думала, вы любите друг друга, раз встречаетесь...

ПАНТЬЕЛЕЙ *(за ухо выводит из дома Шурика.)* Ну-ка выходи, сынок, да скажи нам, что ты тут понавешал? Видишь?

ШУРИК. Вижу...

ПАНТЕЛЕЙ. А коль видишь, объясни нам, зачем они тут висят?

ШУРИК. Я не знаю...

ФЕНЯ. Он не знает! Эх, Шурик, я-то думала, ты не как все, другой, а ты...

ПАНТЕЛЕЙ. Ты зачем без нашего разрешения ее привел?

ШУРИК. Да никого я не приводил!

ПАНТЕЛЕЙ. Тогда зачем на ворота ее наклеил? Зачем написал “люблю” под этой метелкой?

ШУРИК. Феня, ну хоть ты поверь мне, не я расклеил эти плакаты, не я. *(Сдирает и рвет плакаты).*

МАЯ. Почему она должна тебе верить? И так все понятно.

ПАНТЕЛЕЙ. А ну подойди ко мне – башку твою отрублю, все равно она лишь мякиной набита!

ШУРИК. Отец, хватит городить ерунду! Я, в самом деле ничего не знаю. *(Отец гонит сына в дом).*

ФЕНЯ. Ах, мама, какая я несчастная...

МАЯ. Видать, оно нас стороной обходит, счастье-то. Эй-й-й. *(Уходит.)*

НЮРА *(подходит.)* Привет, Феня! Ты что, не узнаешь меня?

ФЕНЯ. Узнаю, не узнаю – какое это имеет значение? Не все ли равно теперь...

НЮРА. А что случилось?

ФЕНЯ. Ты будто не знаешь.

НЮРА. Догадываюсь. Ты, конечно, из-за Шурика на меня сердишься? Думаешь, я из-за него в училище поступать поехала. Да нет, Феня, нет – просто мне очень хотелось стать артисткой. Только вот не получилось. Я вкус легких денег почувствовала и бросила учебу через два месяца. А этот клоун... прости, Шурик хотела сказать, до сих пор еще учится?

ФЕНЯ. А откуда мне знать? Ты небось лучше все знаешь.

НЮРА. Ага, все-таки ревнуешь? Значит, любишь, не так ли?

ФЕНЯ. Вот еще – ревную! Да я о нем и не думаю вовсе!

НЮРА. А глаза говорят обратное. Из таких, как Шурик, мужья получаются надежные.

ФЕНЯ. Вот и радуйся – у тебя будет надежный муж.

НЮРА. У меня – муж? И кто это?

ФЕНЯ. Кто же, как не Шурик? Вон всю улицу твоими портретами увешал, да еще написал “люблю”. Осталось только свадьбу сыграть. *(Всхлипывает.)*

НЮРА *(срывает со столба плакат и раскатисто хохочет.)* Ну, молодец! Ну и учудил! Хочет таким манером меня завлечь. Любит, значит, на всю деревню объявил. Шалишь, Вовчик, тебе еще ой как долго придется за мной побегать!

ФЕНЯ. Вовчик? Так их выходит, не Шурик расклеил?

НЮРА. На такое способен только Вовчик. Он ведь за мной, знаешь, с каких пор бегают? Признаться, он мне и самой нравится...

ФЕНЯ. В чем же тогда дело ? Другую, что ли, нашел?

НЮРА. Нашел... И не одну - они к нему валом валят...

ФЕНЯ. Чем же он занимается, где работает?

НЮРА. Фотомонтажи делает. Кому понадобится, может и в голом виде изобразить.

ФЕНЯ. Как это? Не раздеваясь, что ли?

НЮРА. А на компьютере, Феня, сейчас все что угодно можно сделать. Вовчик усвоил несколько программ, студию открыл. А в последнее время увлекся порнографическими сайтами.

ФЕНЯ. Да не смейся, Нюра!

НЮРА. Тут не до смеха, мы и поругались с ним из-за этого. Усядется за компьютер и забудет обо всем на свете. Никто ему больше не нужен, даже я. Теперь у него появилось еще одно дело - порнофильмы снимает, без людей.

ФЕНЯ. Как это – без людей? Разве так можно?

НЮРА. Выходит, можно.

ФЕНЯ. О господи, да если бы мой парень такое проделывал, я бы его... Надо ему ума вложить, Нюра, ишь, как он распустился!

НЮРА. Ну а твой-то Шурик как? Встречаетесь с ним?

ФЕНЯ. Встретились как-то раз, давно...

НЮРА. Да, он, наверно, до сих пор в жениховскую пору не вошел, и говорит выученными словами, как прежде.

ФЕНЯ. Да, похоже на то... А ты после всего Вовчика все равно любишь?

НЮРА. И люблю, и ненавижу. Потому что он свои сайты любит больше, чем меня. Из-за этого я его и бросила. Думаю, пусть подумает да людей ценить научится.

ФЕНЯ. Выходит, ты с Шуриком в городе не встречалась?

НЮРА. Эх, Феня, неужто думаешь, что Шурика можно любить? Хотя кому-то, может быть, он и нравится, а мне даром не нужен... Ладно, пойду я, мама велела к ней в магазин зайти – там селедку привезли, люди набежали, помочь просила продавать. *(Уходит.)*

ФЕНЯ. Мама! Мама!

МАЯ *(выходит)*. Что стряслось? Неуж этот людоед опять пришел?

ФЕНЯ. Да нет тут никого! А ты в магазин беги – там селедку привезли, Нюра сказала.

МАЯ. И ты еще с этой девкой разговоры ведешь? Она у тебя на глазах парня увела, а ты...

ФЕНЯ. Да никого она не увела, мама. Плакаты эти Вовчик расклеил.

МАЯ. Как Вовчик? Значит, Шурик с Нюрой не вместе?

ФЕНЯ. Нюра сказала, Шурик ей даром не нужен.

МАЯ. Что ж, коль такое дело, сейчас же бегу в магазин за селедкой. Картошка уж почти готова, славно с селедкой-то поедим. *(Уходит в дом.)*

ФЕНЯ. Дядя Пантелей! А дядя Пантелей! *(Из дома выходит Шурик.)* Я не тебя звала, а твоего отца.

ПАНТЕЛЕЙ *(Шурика)*. Уйди с дороги, глаза бы мои тебя не видели. Таковую ягодку на какое-то чучело променял, эх ты, растяпа! Сгинь, сказал, с моих глаз! *(Шурик уходит.)* Прости нас, Феня, за все, что случилось. Так чего ты меня звала, дочка?

ФЕНЯ. В магазин селедку привезли, может, тоже хотите купить? Говорят, недорого.

ПАНТЕЛЕЙ. Селедку, говоришь? Спасибо, дочка, сейчас же схожу, только за деньгами в дом вернусь. *(Собирается уйти, но тут же возвращается.)* Эх, дьявол, я и забыл – на последние деньги позавчера дрожжей купил...

ФЕНЯ. Так я вам дам, у меня есть деньги.

ПАНТЕЛЕЙ. Дай, что ли, дочка, потом с пенсии отдам. *(Кивает в сторону дома.)* Ему вон диплом обмывать готовимся, самогонку затёрли.

МАЯ *(выходит из дому.)* А диплом-то он уже привез?

ПАНТЕЛЕЙ. Не знаю, не успел спросить. Да ежели и привез, обмывать-то вряд ли придется: мы ведь Татьяне не сказали, на самом

деле где Шурик-то учился. А ну как она откроет диплом-то да прочтет, кто он есть... Будь что будет, пойдем, по дороге поговорим, а то не успеем – всю селедку раскупят...

Шурик тоже выходит из дома и идет по улице, по пути срывая плакаты.

ФЕНЯ. Что, уже надоела тебе Нюра? Сначала расклеивает, теперь срывает. Или твоя любовь всего на три минутки?

ШУРИК. Я их не расклеивал.

ФЕНЯ. Чем докажешь?

ШУРИК. А зачем я тебе что-то должен доказывать? Поверь: я ведь день и ночь о тебе только думаю, мне никто кроме тебя не нужен. Вот, послушай. *(Берет гитару, поет.)* Это я сочинил, мечтая о тебе...

ФЕНЯ. Обо мне? Правда? Не врешь?

ШУРИК. Если вру, пусть я провалюсь на этом же месте!

ФЕНЯ. Ладно, стой на этом месте, а когда вернусь - посмотрю, провалился ты или нет.

ШУРИК. А ты куда идешь?

ФЕНЯ. Пенсию и газеты разносить по деревне.

ШУРИК. И я с тобой. *(Берет у Фени сумку.)* Ой, акая тяжелая! Как ты ее таскаешь?

ФЕНЯ. Привыкла.

ШУРИК. Нет-нет, я не позволю тебе носить такую тяжесть.

ФЕНЯ. Не надо, Шурик, люди бог весть что подумают...

ШУРИК. Ну и пусть думают.

ФЕНЯ. Ты же не мой муж, чтобы сумку таскать...

ШУРИК. Не твой муж? Ты что, успела выйти замуж?

ФЕНЯ. Да нет, не успела...

ШУРИК. Но собираешься, не так ли?

ФЕНЯ. Да уж не стану одна куковать, когда-нибудь выходить надо.

ШУРИК. Значит, у тебя кто-то есть? А я-то надеялся... Эх, и зачем только я сюда приехал...

ФЕНЯ. А ты и дальше надейся.

ШУРИК. Надейся, надейся... Так и пронадеешься всю жизнь... Я ведь в городе все время о тебе мечтал, ночами песни, сценарии сочинял, хотел с тобой встретиться, свадьбу сыграть, детей народить...

ФЕНЯ. А что, детей теперь тоже по сценарию рожают?

ШУРИК. По сценарию получается основательно.

ФЕНЯ. Ах, Шурик, Шурик, не слышишь ты девичьего сердца. Чем же мне тебе помочь? Я ведь не умею писать сценарии.

ШУРИК. И не надо. У меня написанных полным-полно. Ты только будь со мной рядом...

ФЕНЯ. Так мы и живем рядом...

ШУРИК. Я хочу жить с тобой в одном доме, одной семьей...

ФЕНЯ. Одной семьей, говоришь? *(Вдруг падает без памяти.)*

ШУРИК. Феня! Феня! Что с тобой? Ты не умерла?

ФЕНЯ. Ах, Шурик... Ты ни с того ни с сего такое брякнул, у меня аж сердце остановилось.

ШУРИК. Феня...

ФЕНЯ. Шурик...

*Шурик целует Феню.
Подходит Татьяна с сумкой в руках. Покашливает,
завидев целующихся.*

ФЕНЯ *(освобождаясь от объятий.)* Ой! Здравствуйте, тетя Татьяна... Простите, Татьяна Ивановна...

ТАТЬЯНА *(злорадно.)* Здравсте, здравсте.

ШУРИК. Ой, мама! Давай помогу. *(Пытается взять сумку из ее рук.)*

ТАТЬЯНА. Да ладно уж, пустую сумку я как-нибудь сама донесу. А ты, гляжу, любишь чужие полные сумки таскать.

ФЕНЯ. Нет-нет, мне тоже не надо помогать, я сама. Ну, пошла я. *(Уходит вместе с почтовой сумкой.)*

ТАТЬЯНА. Иди, иди. *(Плюет.)* Тьфу! И это называется “девушка”!

ШУРИК. Мама, зачем ты так?

ТАТЬЯНА. А как? Средь бела дня на улице целуется с парнем! Может, прикажешь мне ее в снохи взять?

ШУРИК. Почему бы нет? Феня хорошая девушка, на твоих глазах выросла. К тому же я ее давно...

ТАТЬЯНА. Чего ты ее давно?

ШУРИК. Мам, не прикидывайся, что ничего не знаешь. А то ты ни о чем не догадывалась...

ТАТЬЯНА. Ах ты, окаянный! Только этого мне не хватало! Ой, сердце мое сердце... *(Хватается за грудь.)*

ШУРИК. Да, мама, я давно люблю Феню. И скоро женюсь на ней.

ТАТЬЯНА *(грозит кулаком.)* А вот этот кукиш ты не видал?

ШУРИК. Ты, мама, случаем не белены объелась? Вместо того, чтоб радоваться...

ТАТЬЯНА. С чего это мне радоваться? С того, что дочку Май в дом собрался привести? Это для них, нищих, я тебя три года в техникуме учила, деньги тратила? Они, конечно, рады-радехоньки с нами породниться, только на какие шиши ты с ними жить собираешься?

ШУРИК. Работать буду.

ТАТЬЯНА. От работы еще никто не разбогател. Так что насчет этой девки даже рта больше не раскрывай.

ШУРИК. Я люблю ее...

ТАТЬЯНА. “Люблю”... Любовью сыт не будешь. Нынче жениться надо по расчету. А что есть у дочери Май? Ничего! У меня на примете есть для тебя невеста, на ней и женишься.

ШУРИК. Ну уж нет! Мало ли кто у тебя на примете! Я женюсь на той, которую люблю!

ТАТЬЯНА. Не бывать тому, чтоб твоя Феня хозяйничала в моем доме! Не для того я его строила!

ШУРИК. Ты не одна его строила, мы с отцом тоже старались.

ТАТЬЯНА. “С отцом”... Да если бы я на твоего отца понадеялась... Ах, сынок, зачем ты меня расстраиваешь? Лучше покажи-ка мне свой диплом, я хоть порадуюсь.

ШУРИК. Я его... Он у меня пока...

ТАТЬЯНА. Не выдали, что ль, до сих пор? Еще, выходит, тебе учиться надобно? Где ж мне взять денег? Не дам больше, ни копейки не дам.

ШУРИК. Да есть, есть у меня диплом, в кармане у меня, только...

ТЯДЮК. Что “только”?

ШУРИК *(обнимает мать.)* Мам, я люблю тебя, очень-очень. Ты у меня самая хорошая, самая добрая, ласковая как солнце, чистая как родниковая вода и самая-самая красивая...

ТАТЬЯНА. Что еще натворил? Что еще начудил? А ну, сию минуту показывай диплом!

ШУРИК. На тебя, мама, глядеть не наглядеться... *(Пытается поцеловать мать, та отталкивает его.)*

ТАТЬЯНА. Хватит глупости молотить! Давай сюда диплом! *(Вытаскивает из кармана Шурика диплом, читает и хватается за сердце.)* Кто, кто тебя этому надоумил? Кто подговорил? Отец? Ну я ему сейчас... *(Кидается в дом.)*

ШУРИК. Его нет дома, они с тетей Маей куда-то пошли.

ТАТЬЯНА. С кем? С Маей? Ой, сердце, мое сердце... Живьем, видать, меня в могилу сведете. У людей мужья как мужья, дети как дети, живи да радуйся, а у меня...

ШУРИК. А у людей и матери умеют радоваться.

ТАТЬЯНА. Отчего мне прикажешь радоваться-то? От того, что сын выучился на нищего, так, что ли?

ШУРИК. Мне моя специальность нравится.

ТАТЬЯНА. Еще бы не нравиться! Людей веселить, кривляться, на людях целоваться – вот что тебе нравится? А деньги где? Зарплата-то у них курам насмех.

ШУРИК. Да разве в деньгах счастье, мама?

ТАТЬЯНА. А в чем же сынок? Нынче только денежный человек сыт, обут, ему честь и почет, у него сила.

ШУРИК. Я не хочу быть вором...

ТАТЬЯНА. А кто нынче не вор? Все сплошь воруют. Кто больше, кто меньше – только в этом вся разница... Но одно запомни, сынок: хуже жены Кирука жить не стану – и сельский магазин у райпо выкуплю, и машину приобрету!

ШУРИК. Ты купишь машину? Правда, мама?

ТАТЬЯНА. А ты чего обрадовался? Я ведь ее не для тебя куплю, а чтоб доказать тем, кто надо мной насмехается. Тебе же шиш без масла достанется. Я ведь на тебя надеялась, мол, вернется после кооперативного техникума, расчеты научится делать, мне станет помогать. Знала бы - ни копейки не дала, эх ты! *(Стучит Шурика по голове.)* Не варит у тебе котелок-то, не варит! Гостинца хоть матери догадался привезти?

ШУРИК. Привез все, что ты наказывала. Вот валидол. *(Достает лекарство.)*

ТАТЬЯНА. Вот-вот, и я говорю: котелок твой не варит. Ой, сердце, мое сердце... *(Хватается за грудь.)*

*Входя Пантелей с Маей. На шее у Пантелея связка баранок,
Мая жует банан.*

МАЯ. Ха, это никак Шурик?

ШУРИК. Я, тетя Мая, здрасте. Я вас давеча окликнул, а вы с отцом куда-то спешили, даже не оглянулись...

МАЯ. За рыбой мы ходили.

ТАТЬЯНА. Куда вы ходили?

ПАНТЕЛЕЙ. Славная рыба, ничего не скажешь...

ШУРИК. Поймали, выходит?

ПАНТЕЛЕЙ. Без костей рыба-то, жирная... Ешь не наешься.

ТАТЬЯНА. Мне спину разогнуть некогда, а ты с чужой бабой за рыбой бегаешь? Я вам сейчас покажу рыбу, нежирную да костистую! *(Хватает прут и стегает Пантелея.)* Вон, оказывается, почему ты на работу не пошел, тайное дело задумал! *(Снова стегает мужа прутком.)*

ПАНТЕЛЕЙ. А чего в колхоз-то зря ходить, денег все равно не платят.

МАЯ. Татьяна, постой, остановись! Не виноватый Пантелей, и я не виновата. Иль, думаешь, коль одинока, на меня можно всех собак вешать, незнай кем считать?

ТАТЬЯНА. А кем же тебя еще считать? *(Пантелею.)* Ты зачем шляешься в лавку бабы Кирука, прибыль ей делаешь?

МАЯ. Так в твоей-то лавке селедки нет, вот мы и купили у нее.

ТАТЬЯНА. Что-то тебя, Мая, в последнее время на солененькое потянуло?

МАЯ. Да я не себе, Феня попросила, солененького, говорит, хочется...

ТАТЬЯНА. Феня, говоришь? Шурик, это ты ее, что ли?.. Да нет, не может быть, это кто-то другой... А ну, скажи, что не ты, скажи, мучитель, душегуб проклятый!

ШУРИК. Мама!..

ТАТЬЯНА. Чего наделал, чего натворил! С кем связался, непутевый! На что тебе дырявый горшок? Зачем ты им добро делаешь?

ШУРИК. Мама, остановись!

ТАТЬЯНА. Ты меня не останавливай, самому надо было вовремя остановиться! Весь в отца, такой же мямля, лепешка недопеченная. С людьми словом перекинуться не умеете, а на такое ох как способны...

МАЯ. Эк, куда тебя занесло! И не стыдно тебе, Татьяна?

ТАТЬЯНА. С чего мне должно быть стыдно? Это вам надо стыдиться. И не думайте даже, все равно по-вашему не получится. Не для вас я сына растила.

МАЯ. Да успокойся ты, не навязываемся мы к тебе в родню. *(Уходит в дом.)*

ПАНТЕЛЕЙ. Сыну с нами не вековать, кого любит – на той пусть и женится.

ТАТЬЯНА. Да кто нынче на нищенке женится? Тьфу!

ШУРИК. Тетя Мая, я закончил учебу, работать начинаю. Вы ведь знаете, мы с Феней... Если вы не против, я ее...

МАЯ. Зачем мне быть против? Коль вы подходите друг дружке как крышка с кадкой, совет вам да любовь. Только вот, Шурик, тебе малость поживей надо быть. Девушки-то ведь любят таких, кто их трогает-шупает, приобнимает, голубит...

ШУРИК. Да я всегда готов, Феня сама противиться, всё говорит нет да нет...

МАЯ. Эх, ты, недотепа! Нешто до сих пор не знаешь, когда девка говорит “нет”, это значит “да”! А вон и Феня идет. Ладно, я в дом, а вы тут поговорите. Запомни: “нет” означает “да”! *(Скрывается за дверью и прислушивается.)*

Шурик берет гитару и поет. Подходит Феня.

ФЕНЯ. О ком это мы так грустим?

ШУРИК. Неужели непонятно? Я теперь все песни тебе посвящаю. И вечер отдыха в клубе провожу в твою честь.

ФЕНЯ. И что ты там собираешься проводить?

ШУРИК. К примеру, конкурс “Любовь с первого взгляда”. Но ты мне должна помочь, Феня. Нам надо подобрать три-четыре пары, первая пара уже есть – это мы с тобой.

ФЕНЯ. Извини, Шурик, но я в такие игры не играю.

ШУРИК. Да там же ничего такого не требуется. Мы просто покажем, как любим друг друга.

ФЕНЯ. Ты что – любишь меня?

ШУРИК. Давным-давно! Только стеснялся сказать тебе об этом, а теперь...

ФЕНЯ. Теперь ты стал смелый, опытный, да?

ШУРИК. Да, и опыта я набрался из книг. Не веришь? Вот, посмотри, в этой книжке написано, когда встречаются парень с девушкой... *(Пытается поцеловать Феню.)*

Голос ТАТЬЯНЫ. Ты зачем за стол один уселся? А сын где? Иди найди сейчас же! Я вам не нанималась два раза обед разогревать!

ФЕНЯ. Ты что-то хотел мне показать...

*Выходит Пантелей, к нему сзади неслышно подходит Мая
и уводит прочь.*

ШУРИК. Хотел показать? А-а, вспомнил. Мы должны показать на конкурсе, как встретились в первый раз, потом как разгоралось пламя нашей любви... Там будет много нежных слов, интересных конкурсов...

ФЕНЯ. Я бы очень хотела тебе помочь, но боюсь. Я ведь ни разу не выходила на сцену.

ШУРИК. Так мы же сначала порепетируем, Феня! Дай мне твою руку, вот так. Феня, лебедушка моя! А ты меня “орлом” назови.

Голос ТАТЬЯНЫ. Лепешка ты недопеченная! Что ты, что сынок - толку от вас никакого!

ШУРИК. Ну, говори же, Феня: “Орел мой горделивый”...

ФЕНЯ. Нет, Шурик, не могу. Найди кого-нибудь другого... Я на сцену под дулом ружья не выйду. И не уговаривай.

ШУРИК (*про себя*). “Нет” означает “да”, значит, она согласна. Теперь-то я уж знаю, что значит девичье “нет”... Феня, ну почему я должен говорить “люблю” кому-то, а не тебе? Поймай, а может, у тебя есть кто-то другой? И ты боишься его и потому не хочешь участвовать в конкурсе?

ФЕНЯ. Да нет у меня никого!

ШУРИК. Нет? Почему же не «да»?

ФЕНЯ. Как я могу сказать «да», если его нет? А ты, если любишь, скажи об этом прямо в глаза, от сердца, а не читай по бумажке.

ШУРИК. Так я и на бумаге написал все от сердца, Феня! Я ведь для каждой пары по несколько дней сочинял, старался...

ФЕНЯ. Ничегошеньки-то ты меня не понимаешь, Шурик.

ШУРИК. Это ты меня не понимаешь, Феня.

*Появляется Вова, загримированный под негра.
Подходит тихо к Пантелей и Мая и пугает их.*

ОВОА. Хенде хох! А подслушивать, о чем говорят парень с девушкой, нехорошо.

ФЕНЯ. Мама, как тебе не стыдно?

МАЯ. Да мы теленка вышли поискать, домой он не пришел. Ладно, придет поди попозже. (*Уходят вместе с Пантелеем.*)

ВОВА *(снимая маску.)* О, Фенечка, вот, оказывается, ты где. Еле разыскал тебя, ты-то как раз мне и нужна. *(Шурику.)* А ты отойди, пожалуйста, в сторонку.

ШУРИК. Вообще-то я... Вообще-то я жених Фени!

ВОВА. Ты? Я ее жених, правда, Феня?

ФЕНЯ. Нет.

ВОВА. Слышал, она сказала “да”. *(Нахально.)* Тебе сказано: брысь отсюда! *(Шурик отходит в сторону.)*

ШУРИК. Эх, Феня... *(Уходит в дом.)*

ФЕНЯ. Шурик... *(Вове.)* Ты зачем сюда приперся? Испортил все!

ВОВА. Феня, скажи мне, знаешь ли ты, что такое любовь?

ФЕНЯ. Нет, не знаю.

ВОВА. А что, не влюблялась ни разу? Тогда что, по-твоему, слава?

ФЕНЯ. Не знаю, не приходилось испытывать.

ВОВА. Идем со мной, тогда и испытаешь. Мне как раз такие девушки нужны, как ты.

ФЕНЯ. Для чего это?

ВОВА. Чтобы создать империю. Мою глобальную империю в глобальной сети. Тебе хватит 30 тысяч в месяц?

ФЕНЯ. 30 тысяч?!

ВОВА. Будешь хорошо работать – добавлю. Только скажи прежде: тебе что дороже – любовь или слава?

ФЕНЯ. Как я могу сказать, если не испытала ни того ни другого?

ВОВА. Придет время – испытаешь. А пока ты почтальонка, разнеси-ка вот эти журналы. Я тебе заплачу.

ФЕНЯ *(разглядывая журналы)*. А что это за журналы? Постой, это же Нюра, а вот это – ты... Вы что, поженились? И где была свадьба, в какой стране? Тут море, пальмы....

ВОВА. Разнеси, Феня, сегодня же разнеси, только Нюре не говори, что я тебя попросил. Вот возьми деньги.

ФЕНЯ. Зачем мне твои деньги? Что Шурик подумает теперь обо мне из-за тебя?

ВОВА. Любишь его? Вот и я не могу без Нюры. Сначала думал смогу, а потом... Будто вонзила она мне в сердце что-то, и оно трепещет без остановки днем и ночью... Думаю о ней, думаю и забыть не могу. Она одна мне нужна... Ладно, помчался я, мне ее во что бы то ни стало уговорить надо... *(Быстро уходит.)*

ФЕНЯ. Молодец, Нюра, хорошего перца, видать, задала парню. *(Идет Нюра.)* Нюра, из-за твоего Вовы я, кажется, потеряю Шурика. Налетел как ураган и все испортил: Шурик меня приревновал и ушел...

НЮРА. А что, Вова к тебе приставал?

ФЕНЯ. Нет, что ты, журналы вот просил раздать. Поздравляю тебя с законным браком.

НЮРА. Да мы и не думали с ним жениться!

ФЕНЯ. Как же так? А фотки, статьи в журнале?

НЮРА. Это фотомонтаж, Феня. А ты уже разнесла журналы?

ФЕНЯ. Нет пока.

НЮРА. Тогда мы их в печку бросим, а там посмотрим, что он еще придумает. Если еще принесет, ты мне сообщи.

ФЕНЯ. Уж и не знаю, что мне с вами делать...

НЮРА. А как у вас с Шуриком? Встретились, поговорили?

ФЕНЯ. Толку-то от этих разговоров...

НЮРА. Ладно, я ему сама задам перцу – мигом будет твой.

ШУРИК *(выходит из дома.)* О, Нюрка! Я как раз тебя хотел увидеть. Слушай, согласна быть моей девушкой?

НЮРА. Я? *(Подмигнув Феню.)* Согласна.

ШУРИК. Тогда идем сейчас же к нам. Иль я плохой жених?

НЮРА. Да нет, неплохой...

ШУРИК. Помнится, ты еще ко мне сама клеилась. Вот сегодня как раз такой случай. Иди ко мне, моя любимая! *(Обнимает Нюру.)*

ФЕНЯ. Ну, не стану вам мешать. До свидания.

ШУРИК. До свиданья, до свиданья.

НЮРА. О, Шурик, да тебя не узнать! В тебя, такого, кто угодно влюбится с первого взгляда!

ШУРИК *(в сторону Фени.)* Так и надо влюбляться с первого взгляда. Не то что некоторые. Так-то вот.

НЮРА. Так ты что, в самом деле меня любишь? А где ты был до сих пор?

ШУРИК. Опыта набирался.

НЮРА. Жаль, я не знала. А то бы давно взялась за тебя и не выпустила бы из рук. До сих пор помню, какие ты мне стихи писал в школе. Одно и сейчас могу прочесть:

(стихи)

ШУРИК. Так это не я, Шекспир сочинил.

НЮРА. Но прислал-то мне ты, а не Шекспир. И еще тогда ты сказал, что написал сценарий, чтоб встретиться со мной вечером.

ШУРИК. Не помню... *(Сам с собой.)* Ты смотри, она меня путает с этим Вовчиком – сыном Палли...

НЮРА. Ну, тюха-матюха, позабыл, что говорят в таких случаях? Если забыл слова, действуй тогда!

ШУРИК. А такое действуют молча, без слов.

НЮРА. Так ты без слов действуй! Мы здесь вдвоем, никого вокруг, никто не мешает. Ну?

ШУРИК. Ах, Нюрка, Нюрка! Пристанешь – от тебя уж не отделаться! Иди-ка ты отсюда.

НЮРА. Ты же меня сам позвал, люблю, мол, жениться хочу...

ШУРИК. Да я тебя позвал на конкурс, там хотел тебя своей невестой объявить. Пара мне нужна в конкурсе участвовать.

НЮРА. А-а... Я-то подумала, ты всерьез...

ШУРИК. Я что, с печки свалился, чтоб на тебе взаправду жениться?

НЮРА. Ах ты негодник! Да я тебя за такие слова!..

ШУРИК. Я не о тебе это сказал, Нюра, – о Фене...

НЮРА. Тогда ладно, живи. Но наперед со словами будь поаккуратней.

ШУРИК. Ну вот, одна отпирается, другая отказывается. Никто не хочет участвовать в конкурсе. С кем же мне работать? Неужели так трудно сыграть по готовому сценарию влюбленных?

НЮРА. Так ты проводишь конкурс влюбленных? Ты? Во дает! Сам в любви ни бельмеса, а берется за конкурс!

ШУРИК. А что такого? По сценарию любой проведет.

НЮРА. Ладно, попробую. Мне даже интересно, что у нас получится. Только учти: я ведь могу по-настоящему влюбиться.

ШУРИК. А зрителю того и надо – как по-настоящему показать.

НЮРА. Что ж, давай порепетируем. Что там я должна говорить по твоему сценарию? Что делать?

ШУРИК. Сейчас, сейчас вспомню...

НЮРА. Да шевелись поживее, раз уж начал - не останавливайся...

ШУРИК. Не торопи меня, а то я все перепутаю и сделаю не так.

НЮРА. Ничего-то у тебя не получается, Шурик. Давай я тебе без сценария покажу, как надо любить. *(Обнимает Шурика.)*

ШУРИК. Ну-ну, только не так быстро! Сначала нужны лишь слова. Так что сядь и сиди смирененько.

НЮРА. А если я не хочу смирененько?

ШУРИК. А тебе по сценарию нельзя руки распускать!

НЮРА. Мне нельзя – ладно, а тебе можно?

ШУРИК. Можно, но не сейчас. Так-то, Нюрка.

НЮРА. Что именно?

ШУРИК. Видать, я ошибся...

НЮРА. В чем же ты ошибся? Ты же пока ничего не сделал. Я вот что тебе скажу, Шурик: так не репетируют. Надо быть живыми людьми, которые, когда любят, обнимаются и целуются...

ШУРИК. Стоп, Нюра! Ты меня не понимаешь и не хочешь понять. Да знаешь ли ты, что у меня сейчас творится в душе? Прошу тебя, Нюра, забирай своего Вовчика и увози от греха. Он же меня без любимой девушки оставит...

НЮРА. Не могу: Вовчик теперь не меня, а Феню любит.

ШУРИК. И что же мне делать?

НЮРА. Репетицию проводить.

ШУРИК. Какая там репетиция в такое время...

НЮРА. Послушай ты, сценарист: или начинай сам, или я начну без твоего сценария. Понял?

ШУРИК. Понял... Повернись!

НЮРА. Ну уж нет! Говори, глядя прямо в глаза!

ШУРИК. Так я не сумею...

НЮРА. Да ты мужик или баба, в конце концов?

ШУРИК. Ну на секунду хотя бы можешь отвернуться?...

НЮРА. Ладно, отвернулась. Поехали!

ШУРИК. Куда?

НЮРА. Да куда! Говори давай!

ШУРИК. А ты не командуй. Без тебя знаю, что делать.

НЮРА. Или начинай, или у меня сейчас терпенье лопнет. *(В сторону.)* Нет, видно, не испытать мне сегодня страстной любви...

ШУРИК. Вот так, хорошо. *(Отступает неслышно назад, приговаривает.)* Хорошо... Замечательно... Прекрасно... Сейчас все получится... Сейчас... Получилось! *(Исчезает.)*

НЮРА. А что получилось-то? Ничего же не получилось! И мне нисколько не замечательно... *(Оборачивается.)* Шурик! Где ты, Шурик? Куда запропастился? Убежал? Ты решил надо мной посмеяться, да? Ну, попадись только мне на глаза – на куски порву!

Свет гаснет.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Там же, вечер. Идут Мая, Татьяна и Пантелей. Все нарядно одеты.

МАЯ. Ну, Пантелей, молодец твой сын. Глаз от него не могла отвести, исъмасса! Настоящий артист, ей богу!

ПАНТЕЛЕЙ. Да я и сам незнай как рад...

МАЯ. Коль и дальше так пойдет, большим человеком станет Шурик.

ТАТЬЯНА. Кривляться-то и не учась можно...

МАЯ. Не скажи, Татьяна. Вот станет сынок знатным артистом, сама им не нахвалишься.

ТАТЬЯНА. Полно тебе зубы-то скалить. Вон лучше дочку бы свою послала на артистку учиться.

МАЯ. Да моя дочка не шибко городскую жизнь любит...

ПАНТЕЛЕЙ. Чего ты с ней споришь, Мая? У нее ж в голове одни деньги. Были бы деньги, ей больше никто не нужен.

ТАТЬЯНА. А что, по-твоему, всю жизнь надо нищенствовать? От тебя как от козла молока, хотела сына на свою сторону перетянуть, деньги научить делать, а он... Ступай в дом, хватит пустомелить!

МАЯ. Мне тоже пора, а то стадо прокараулю. *(Уходит.)*

ТАТЬЯНА *(мужу.)* Куда ты пошел?!

ПАНТЕЛЕЙ. Сама же сказала ступай.

ТАТЬЯНА. Принеси-ка два мешка из амбара.

ПАНТЕЛЕЙ. Опять воровать намылилась? Не пойду больше никуда!

ТАТЬЯНА. Тихо ты, олух царя небесного! Каменка в бане вся развалилась, фундамент под амбаром того гляди рухнет, а где у тебя кирпич? Баба Кирука несколько машин кирпича возле себя свалила, лавку новую строить хочет. Из такой кучи, гляди, и не заметит мешок-другой.

ПАНТЕЛЕЙ. Коль не украдешь, спать спокойно не можешь, хапуга ты эдакая.

ТАТЬЯНА. Не болтай, неси что велено! Люди из клуба поди уже разошлись.

ПАНТЕЛЕЙ. Эх, баба ненасытная!

ТАТЬЯНА. Постой, не мешки, а лучше сумки большие неси. В них кирпич не выпирает, а кто увидит, пусть думает, что мы едем откуда-нибудь... *(Пантелей уходит, а Татьяна начинает подсчитывать.)* По две сумки в двое рук – это ж по полсотни штук каждому! А еще завтра сотню, да послезавтра столько же... Неделю не поспим – знаешь, сколько натаскаем, Пантелей.

ПАНТЕЛЕЙ *(выходит.)* На свои сумки, а я никуда не пойду!

ТАТЬЯНА. Как это не пойдешь? Я ведь тебя не нищенку Маю зову грабить, а богатеев. Иль, думаешь, они своими силами добро нажили?

ПАНТЕЛЕЙ. Нехорошо это, Татьяна...

ТАТЬЯНА. Что плохо? Что? Нехорошо с голой задницей ходить, целоваться посреди улицы. Айда пошли! Кто знает, откуда мы идем: то ли из города, то ли из гостей.

ПАНТЕЛЕЙ. А ну как увидит кто – сраму не оберешься на всю деревню!

ТАТЬЯНА. На вот, надень - конспирация... *(Одевает голову мужа черные капроновые колготки.)*

ПАНТЕЛЕЙ. Боюсь я, Татьяна...

ТАТЬЯНА. С Маей в клубе спектакли играть не боишься, а тут трусишь? Не пойдешь – в клуб дорогу забудь!

ПАНТЕЛЕЙ. Ах, чертова баба... *(Крадучись, уходят.)*

Появляется Феня, за ней – Шурик.

ШУРИК. Феня, постой!

ФЕНЯ. Нет-нет, Шурик не ходи больше за мной.

ШУРИК. Что, снова Вова должен подойти, да?

ФЕНЯ. Никто ко мне не должен. Неужели ты до сих пор ничего не понял? Он же не меня, а Нюрку твою искал!

ШУРИК. Никакая она не моя, Нюрка! Она сама ко мне понарошку липнет.

ФЕНЯ. Что-то я не заметила вашего “понарошку”. Вы прямо по-настоящему изображали на сцене влюбленных, не стеснялись никого. А я еще его жалею...

ШУРИК. Это же игра, Феня, конкурс! А люблю я только тебя, слышишь? Так что не бери ты близко к сердцу то, что я говорил со сцены!

ФЕНЯ. Ты нарочно вышел с ней, нарочно! Я видела, как вы смотрели друг на дружку, прямо как голубки. А у Нюры так глаза блестели!

ШУРИК. Если бы ты согласилась участвовать в конкурсе, все эти слова я бы тебе сказал. И целовал бы только тебя. Но ты не захотела, а Нюрка сразу согласилась. И молодец! Ты же заметила, другие пары стеснялись, боялись что-то сказать, а Нюра...

ФЕНЯ. Конечно, они же не любят друг друга, как вы.

ШУРИК. Феня, ну мы же по сценарию любили, не по-настоящему! Я-то думал, ты за меня порадуешься, а ты...

ФЕНЯ. Я радуюсь за тебя, но еще больше за Нюрку...

ШУРИК. Да забудь ты про нее, Феня! Ангелочек ты мой, звездочка моя, счастье мое...

ФЕНЯ. Не надо, Шурик, не говори мне этих слов – ты их уже сказал другой.

ШУРИК. Да я их включил в сценарий, думая о тебе, Феня!

ФЕНЯ. В клубе вон все говорят, что вы с Нюрой по-настоящему любите друг друга. Осталось вам только сойтись. Ну и сходитесь, и живите сто лет! Ненавижу вас обоих! *(Плачет и хочет уйти.)*

ШУРИК. Феня!

МАЯ *(выходит.)* А-а, это вы с Шуриком... Я уж подумала, не хулиганы ли деревенские как в тот раз напали: Феня больно сильно закричала...

ШУРИК. Феня, ты мне об этом не говорила.

ФЕНЯ. Мама, ну кто тебя просил сюда прийти? И кто тебя за язык тянул? *(Хочет уйти в дом.)*

МАЯ. Вот те на! Я ведь тебя жалеючи вышла, а теперь виноватой стала. Эх уж с этими девками...

ШУРИК. Тетя Мая, а правда на Феню напали хулиганы?

МАЯ. Напасть не напали, но... Может, оттого, что дочка у меня добрая да мягкая, вот к ней и пристаёт всяк встречный-поперечный. Шагу ступить не дают, хватают и...

ШУРИК. Хватают, говорите?

МАЯ. Дак в молодости-то кто кого не хватает? А вы вон вдвоем все чего-то делите, ругаетесь...

ШУРИК. Да я не делю, тетя Мая, другие вон чего-то делят. *(Уходит.)*

МАЯ. Э-э, не бери в голову, за день настроение у вас десять раз поди меняется.

ФЕНЯ *(выходит.)* Шурик!

МАЯ. И чего меж вас происходит? Давеча только все хорошо было...

ФЕНЯ. Да не любит он меня, мама, не любит! Другая ему понравилась. А я-то, дура, поверила, ждала, а теперь вот... *(Запела и вдруг испугалась.)* Ой, мама!

МАЯ. Что, дочка, что? Опять, что ли, эти охламоны пришли?

ФЕНЯ. Там кто-то есть! *(Заходит в дом.)*

МАЯ. Вот я им сейчас покажу! *(Хватает палку и начинает кого-то колотить. С криками появляются Татьяна и Пантелей.)* Ах, это вы, соседи? Вы чего тут среди ночи делаете?

ТАТЬЯНА. А ты, чертова баба, чего не спишь?

МАЯ. А вы почему не спите?

ПАНТЕЛЕЙ. Да мы к этим... ну которые... ну сама знаешь уж...

МАЯ. К кому говорите пошли?

ТАТЬЯНА. От него дождешься, как же... Сама скажу. Из района люди приезжали на работу сына посмотреть, вот мы их и ходили в клуб угостить.

МАЯ. А отчего ж домой не пригласили?

ПАНТЕЛЕЙ. Так они уж уехали, окаянные. Я за машиной бежал, бежал – не догнал. Вот и плетемся теперь без сил обратно.

ТАТЬЯНА. Ну и ладно, запас цел остался. А то, гляди, сын надумает жениться, тогда не только кошелек опустеет – погреб пустым останется!

МАЯ. Иль и вправду женить решили?

ТАТЬЯНА. А чего ждать? Коль вовремя не оженить, избалуют девки: одна пристанет, другая голову закружит... Нынешние невесты мастера парней на себе силой женить.

МАЯ. Женить вовремя оно, конечно, правильно.

ПАНТЕЛЕЙ. Правильно, правильно, Мая. Мы бы такую, как твоя Феня, за честь почли взять...

ТАТЬЯНА. Кого? Ты, Пантелей, соображай, что мелешь! Какая Феня? Кто кого на ней женить собрался? Мало меня Мая изводит, ты еще дочку в снохи взять надумал?

МАЯ. Ты бы, Татьяна, уж не брезговала слишком нами. Феня она ведь не проходимка и не шлюха какая...

ТАТЬЯНА. А кто она, по-твоему? Своими глазами видела, как она среди бела дня с сыном моим лобызалась. Тьфу!

ШУРИК *(идет.)* Вы чего не спите, свадьбу целую устроили?

ТАТЬЯНА. Свадьбу, говоришь? Не бывать никакой свадьбы!

ШУРИК. А я говорю – бывать! Феня, подойди ко мне, милая! Хватит нам пенять-ревновать друг друга. *(Подводит Феню за руку.)* Любое дело надо делать вовремя, иначе будет поздно. *(Родителям.)* Благословите нас, мать, отец. Я женюсь. Беру в жены Феню.

ТАТЬЯНА *(разбивает их.)* Не дам благословенья! И жениться не позволю!

ШУРИК. Отец, ты тоже не благословишь нас?

ПАНТЕЛЕЙ. Отчего не благословлю? С радостью, сынок...

ТАТЬЯНА *(грозит мужу кулаком.)* А вот это ты видал?

ПАНТЕЛЕЙ *(толкает жену, та падает на землю.)* Пошла прочь! Если на тебя глядеть... Благословляю вас, дети мои! Идемте в дом, молодожены!

ТАТЬЯНА *(встает поперек пути.)* Не впущу в свой дом! Ни за что не впущу!

ШУРИК. Ах, так? Ну и не надо. С любимой можно жить и в шалаше.

ТАТЬЯНА. Попробуй, поживи! Посмотрим, как ты запоешь. Замерзнешь как сосулька...

ШУРИК. Замерзну – в твой дом проситься не стану.

Появляется Нюра с гитарой в руках.

НЮРА. Добрый вечер еще раз! Ты, Шурик, гитару в клубе оставил. Чтобы не пропала, решила вот занести. А ты, Феня, напрасно отказалась от конкурса, Шурик мне столько нежных слов наговорил! А если бы ты была на моем месте...

ФЕНЯ. Думаю, мне бы он не сказал ни слова.

ШУРИК. Я же по сценарию все говорил!

НЮРА. Всего по сценарию не скажешь, Шурик...

ШУРИК. Почему не скажешь? Я кроме сценария ни одного слова не произношу и ничего не делаю.

ФЕНЯ. Я тоже... Мне сейчас по сценарию надо уйти в дом. *(Уходит. Мая тоже уходит вместе с ней.)*

ШУРИК. Феня!

НЮРА. На меня, наверно, обиделась...

ТАТЬЯНА. Ну и пусть дуется! Нешто кланяться ей в ноги? Нашлась принцесса!.. Пантелей, никак я ошиблась?

ПАНТЕЛЕЙ. Конечно, ошиблась. Такой славной девушки, как Феня, по всей округе не сыскать.

ТАТЬЯНА. Да я не об этом! Про Кирукову бабу говорю. Шурик-то на сцене с ее дочкой на конкурсе играли, друг дружке все “люблю” да “люблю” говорили. Вот я и думаю: у них лавка, деньги, машина... Чем не невестка для нас?

ПАНТЕЛЕЙ. Так у нее же муж есть...

ТАТЬЯНА. Какой муж? Не замужем она, зря болтают. Знаешь, кем мы станем, когда с ними породнимся? Бизнесменами!

ПАНТЕЛЕЙ. Пнями бестолковыми, овцами заблудшими, обезьянами глупыми мы станем...

ШУРИК. Мама, тебе бы только комедию на сцене играть! *(Пытается войти в дом.)*

ТАТЬЯНА *(преграждает ему путь.)* Постой, ты куда?

ШУРИК. Как куда? В дом...

ТАТЬЯНА. Твой дом теперь... *(Другим голосом, кивая на Нюру.)* Иди, дурачок, разговаривай с ней – девка сама к тебе пришла...

ШУРИК. Мам, тебе же не понравилось, когда я с девушками болтал на улице?

ТАТЬЯНА. То было днем, а сейчас ночь. *(Другим голосом.)* Ой, совсем забыла: молоко у меня на плите, наверно, убежало! Пантелей, идем скорей! *(Подхватывают сумки и уходят.)*

ШУРИК. Вот комедианты! *(Тоже встает, чтобы уйти.)*

НЮРА. Да, интересная женщина, твоя мать.

ШУРИК. Ага, мастерица штучки всякие выкидывать. *(Пытается уйти.)*

НЮРА. Шурик, а не научишь меня играть на гитаре?

ШУРИК. В другой раз, Нюра, в другой раз. А сейчас я...

НЮРА. Что с тобой, Шурик? Смешной ты какой-то.

ШУРИК. Смешной? Да мне рыдать впору, Нюра!

НЮРА. А почему?

ШУРИК. Почему, почему... Не понимают люди, что такое сцена, вот почему. Заодно и меня не понимают.

НЮРА. И зачем из-за дураков расстраиваться. Плюнь на них. Я вот лично тебя хорошо понимаю. И надеюсь, ты меня тоже...

ШУРИК. Вас, девушек, трудно понять. Для вас май есть май, апрель так апрель... А мне сейчас хоть из деревни беги!

НЮРА. Зачем бежать? Переходи к нам. Мы скоро при магазине ночной клуб открываем, вот тебе и будет любимое дело.

ШУРИК. Предлагаешь заняться стриптизом? Спасибо, это я оставляю тебе. Мое счастье в другом. Вернее – в другой, не в тебе, Нюра. А ты ступай к своему владельцу “мерседеса”, меня оставь. *(Уходит в дом.)*

МАЯ *(выходит.)* Вот уж не думала, не гадала, что так все выйдет. Ушел, что ли? Феня никак не успокоится, ревет белугой. И все из-за Татьяны да ее сыночка... Бывают же люди.

НЮРА. Проучить их надо обоих как следует.

МАЯ. Надо бы, да некому. Тогда бы знали, как людей похабить.

НЮРА. Тетя Мая, а хочешь, мы с тобой комедию сыграем и расставим все по местам?

МАЯ. Какую еще комедию?

НЮРА. А вроде спектакля небольшого. Если ты согласишься мне помочь, думаю, у нас все получится. *(Шепчет что-то Мае на ухо.)* Только об этом никому ни слова, даже Фене.

МАЯ. Если твоя затея пойдет на пользу, я согласна.

Появляется Вова, из дому выходит Феня.

ОВОА. Салам, мадам!

ФЕНЯ. А ты с кем это здороваешься? Тут кроме меня вроде никого нет.

ОВОА. С тобой и здороваюсь, мадам, потому что ты одна-единственная на свете, другой такой нет.

ФЕНЯ. Ой-ой-ой! Где же так складно говорить научился, Вовчик? Уж не в Интернете ли?

ОВОА. Увы, мадам. Это все из-за того, что я влюблен в вас.

ФЕНЯ. А ты ничуть не изменился, все такой же ветреник.

ОВОА. Я не ветреник и бегаю не за ветром - я тебя догоняю. Зря я раньше время с Нюрой тратил, надо было сразу в тебя влюбиться. Ну, говори, хочешь стать царицей?

ФЕНЯ. А кто же царь? Уж не ты ли, Вовчик?

ОВОА. Что, непохож?

ФЕНЯ. Нет, непохож. Уж больно шутить любишь.

ОВОА. Я не шучу, говорю истинную правду. Скажи, а чем я хуже царя? У меня есть любимое дело, свой дом, машина-иномарка...

ФЕНЯ. И жена, наверно, и дети...

ОВОА. Чего нет – того нет, и это моя недоработка. Вот я и приехал в деревню, чтобы восполнить этот пробел. Ну, согласна быть моей царицей?

ФЕНЯ. Нет, не согласна. Ты, Вовчик, кажется, перепутал меня с Нюрой.

ОВОА. Ну, Феня, и откуда только ты взялась такая! Грызешь, грызешь тебя, а зуб неймет. Смотри, как бы ядро прямо в скорлупке не заплесневело.

ФЕНЯ. Не волнуйся, не заплесневет, еще спелее станет. Только не про твою честь – для другого.

ОВОА. И кто же он – другой? За что ему такое счастье? Он что, круче меня и денег у него побольше?

ФЕНЯ. Да нет, Вовчик, у него другого побольше...

ОВОА. Я не Вовчик, Феня...

ФЕНЯ. Какая разница: Вовчик, Владимир – не один ли черт?

ОВОА. Я не черт, Феня. Я...

ФЕНЯ. Знаю, знаю: ты соблазнитель девушек. Вовчик заставлял девчат плакать, Владимир делает то же самое.

ОВОА. И кого же я заставил плакать? Нюру? Как же, станет она плакать. При всем честном народе вон показала, как любит Шурика... А в конце концов найду другую. И все-таки кто из-за меня плакал?

ФЕНЯ. Есть одна девушка. Взрослая, готовая выйти замуж.

ОВОА. Готовых-то их много, а вот достойных маловато. А коль и есть такие, они к себе близко не подпустят.

ФЕНЯ. Душевного человека никто не прогоняет, а с бездушным даже рядом встать не захочется.

ВОВА. Ты, Феня, рассуждаешь не как молодая девушка, а как столетняя старуха. Смотри, так недолго и в двадцать лет остаться старухой. Неужели я после всего должен кланяться перед Ньюкой? Ну уж нет, девки пока на свете не перевелись. Все, на ум пришла гениальная мысль. *(Напевает.)* Так что несмотря ни на что, жизнь продолжается! Я готов перевернуть мир!

ФЕНЯ. Если ты перевернешь мир, мы ведь перевернемся вместе с ним. А будет ли толк, если все станет вверх тормашками?

ВОВА. Чтобы осуществить свою мечту, я готов перетерпеть что угодно и стать кем угодно. *(Достает из кармана журнал и подает Фене.)* Открой тринадцатую страницу.

ФЕНЯ. Что это за журнал?

ВОВА. Ты узнаешь эту девушку?

ФЕНЯ *(открывая журнал)*. Ах, негодяй, бесстыдник, ты что вытворяешь? Говоришь, любишь ее, а сам... Вот тебе, нахал бесстыжий! *(Прогоняет Вову.)*

Из дома вихрем вылетает Шурик, с другой стороны идет Ньюра.

ШУРИК. Эх уж эта мать, съесть меня готова!

НЮРА. А может, лучше я тебя съем! *(Начинает целовать Шурика.)*

ШУРИК *(освобождаясь)*. Нельзя же так, Ньюра! Это не по правилам. По правилам парень целует девушку.

НЮРА. Если жить по твоим правилам... Ты и на сцене меня вон ни разу не поцеловал. Да и умеешь ли ты вообще целоваться?

ШУРИК. Я? Да я все на свете умею!

НЮРА *(притворно плачет)*. Коль умеешь, согрел бы меня, что-то грустно мне очень.

ШУРИК. Ступай домой, если тебе холодно.

НЮРА. Не хочу домой. Хочу гулять с парнем по ночной улице и наслаждаться жизнью.

ШУРИК. А где же твой парень?

НЮРА. А ты кто – разве не парень?

ШУРИК. Парень-то парень, только...

НЮРА. Вот и не теряйся, поцелуй меня.

ШУРИК. Э, нет, конкурс закончился. Ты и так на сцене много делала, чего нет в сценарии. Я чуть со стыда не сгорел.

НЮРА. Ха, он еще недоволен! Да ты меня благодарить должен, на руках носить. А ты даже “спасибо” не сказал, не то чтобы угостить.

ШУРИК. Как, я же угостил тебя чаем с тортом...

НЮРА. Ладно, от тебя все равно ничего не дождешься. *(Достает из сумки бутылку коньяка, рюмку, дольки лимона, сыплет на них что-то белое.)*

ШУРИК. Нюрка, ты что это делаешь?

НЮРА. Что-что? Сахаром посыпаю, чтобы сладко было.

ШУРИК. Я не пью. У меня от выпивки сразу все в голове мешается.

НЮРА. А мне как раз это и нужно. Не люблю тех, кто только по сценарию... Пей!

ШУРИК. Нет-нет, Нюрка, извини...

НЮРА. *(настойчиво.)* Пей, тебе говорят! Ты что – не мужчина? Иначе больше ни в каких конкурсах участвовать не буду! *(Насильно вливает в рот Шурика коньяк.)*

ШУРИК. Дай скорее закусить!

НЮРА *(подает дольку лимона)*. На, заешь. *(Наливает себе.)* Ну, спасибо тебе, что пригласил меня на конкурс, за то, что научил любить. *(Выпивает.)*

ШУРИК. Тебе тоже спасибо. *(Подает лимон.)* На, закуси.

НЮРА. После первой не закусываю! *(Снова наполняет рюмки.)* Слушайся меня, Шурик, и всё у нас будет о' кей! Держи!

ШУРИК. Еще?..

НЮРА. А как же! У тебя небось два глаза, или хочешь, чтоб один косил, а другой глядел прямо?

ШУРИК. Да я уж с одной рюмки окосел...

НЮРА. Шурик, не заставляй себя уговаривать, как нецелованная девушка.

ШУРИК. У меня пьянка дурная, Нюра.

НЮРА. А у меня тоже непутевая. Пей, а то возьму и покажу все, что на сцене не показала.

ШУРИК *(пьет через силу.)* Закусить, закусить дай скорей! *(Заедает лимоном.)*

НЮРА *(наливая следующую рюмку.)* Ну, выпьем за то, чтобы все, что было на сцене, воплотилось в жизни! *(Выпивает и наполняет рюмку вновь.)*

ШУРИК *(зевая)*. Так я ж тебя на сцене любил понарошку...

НЮРА. А вот это ты сейчас выпьешь не понарошку, а по-настоящему!

ШУРИК. Я больше не могу...

НЮРА. Бог любит троицу.

ШУРИК. Ой, я, кажется, сейчас усну. *(Нюра обнимает Шурика.)* Не щекочи, Нюрка, щекотно...

НЮРА. Коньяк в кровь ударил, не могу не щекотать. *(Заставляет Шурика выпить. Тот пьет, закусывает лимоном.)*

ШУРИК. Что это за коньяк такой? Глаза сами собой закрываются. *(Засыпает.)*

НЮРА. Ну что ж, будь что будет. *(Оглядывается вокруг, расстегивает свою блузку, рубашку и брюки Шурика и начинает истошно кричать. Подбегает к дверям дома Татьяна и Мая и отчаянно стучит, одновременно пытается разбудить Шурика. Выходит Мая.)*

МАЯ. Ну, сладилось дело?

НЮРА. Сладилось...

МАЯ. Ну, теперь маху не давай...

Из дома выбегают Татьяна и Пантелей.

ТАТЬЯНА. Кто тут?

ПАНТЕЛЕЙ. Что случилось?

НЮРА. Изнасиловал! Напоил коньяком и изнасиловал! И-и-и... *(Плачет в голос.)*

МАЯ *(треплет Шурика за плечи, тот просыпается.)* Ах ты, распутник эдакий! Ты гляди на него, что вытворяет! То за моей девкой бегал, а теперь другую совратил... Ах, пакостник такой!..

ШУРИК. Я никого не трогал, ничего не делал...

НЮРА. Как это не делал? Сначала говорил, замуж возьму, а потом...

ПАНТЕЛЕЙ. Ах, бесстыдник, вон чего натворил! Вот я тебя сейчас кожаным ремнем...

ТАТЬЯНА. Нюрка, а ты не горюй и не плачь: я ведь как раз тебя за Шурика сосватать хотела! Идем в дом, благословим тебя по-родительски...

ШУРИК. Нет, мама, не надо! Она меня нарочно напоила! *(Нюре.)* А ты знай: я никогда тебя не любил и не полюблю. Я Феню люблю и только ее... Феня, милая, я люблю тебя... *(Появляется Феня.)* Феня!..

МАЯ. Феня, дочка, ты только пойми правильно... Тут такое творится... Ах, срам-то какой!.. *(Нюрке.)* Что делать-то будем?

НЮРА. Что-что? Свадьбу делать! Сейчас, сию минуту!

ТАТЬЯНА. Свадьбу станем играть, свадьбу! Не тужи, дочка, в снохи тебя возьмем. Сынок...

ШУРИК. Я не женюсь на ней!

ТАТЬЯНА. “Не женюсь”... Еще как женишься! Вам, мужикам, надо все готовенькое подавать. А если вас дожидаться, так ты бы сам, пожалуй, до сего дня не родился. Весь в отца, недотепа... А ну становись рядом с невестой!

ФЕНЯ. Ну наконец-то я тебя поняла, Нюрка! Ты, оказывается, не прикидываешься, а все делаешь всерьез. Значит, замуж за Шурика выходишь? А говорила, поучить его хочешь, чтоб он смелее стал. Где это было видано, чтобы девушка изнасиловала парня, а?

ШУРИК. Нигде этого не было, Феня! Спаси меня от нее!

НЮРА. Феня, не вмешивайся, потом сама меня благодарить будешь.

ФЕНЯ. После того, как вы поженитесь, да? Тебе, видать, очень нравится замуж выходить. Шурик у тебя, конечно, не первый и не второй. Ты совесть потеряла, Нюра. Вот, смотрите, кого вы берете в снохи! *(Разворачивает журнал.)*

ТАТЬЯНА. Это ж кто тут такая? *(Разглядывает снимки.)* Ай, боже! Ой, срамота какая!.. Вот стыдоба-то! Да на нас пальцем после этого станут показывать!.. А ну, пошла вон отсюда!

НЮРА. Ну уж нет, не позволю над собой насмехаться. Не хотите через дверь в свой дом впустить - через окно влезу. И хозяйкой в этом доме все равно стану! *(Берет в руки веревку.)* Ну, чего застыли? Заходите в дом, свадьбу пора начинать... Матушка!..

ТАТЬЯНА. Пошла прочь от меня, бесстыдница!

НЮРА. Батюшка...

ПАНТЕЛЕЙ. А-а...

НЮРА. Шурик, иди ко мне.

ШУРИК. Щас, разбежался! *(Дергается в сторону дома Маи.)*

НЮРА *(накидывает на Шурика веревку.)* Ты куда? К кому бежишь? Иль тумака давно не получал?

ШУРИК. Отпусти меня сейчас же! Отпусти!

НЮРА. Ну, берешь меня в жены?

ШУРИК. Нет!

НЮРА. Тогда я сама тебя возьму в мужья. Дай-ка печать поставлю! *(Звонко чмокает Шурика в щеку.)*

ШУРИК. Так не принято! Нельзя насильно заставлять жениться...

НЮРА. А нынче мода такая пошла! Измельчали вы, женихи, вот девушкам и приходится самим действовать. Раньше парни девок воровали, теперь девки парней воруют. Вот тебе и весь сценарий... Ну,

дорогие гости, родные, не хватит ли нам толкаться на улице? Давайте все в дом, сядем рядком да поговорим ладком! Пора свадьбу играть!

ПАНТЕЛЕЙ. В своем доме пока что сам хозяин. Кто посмеет против слово сказать, пинком выгоню! Идем, дочка... *(Берет Нюру под руку, но та вдруг резко отталкивает его, Пантелей оказывается возле Май.)*

НЮРА. Вот так вот! Теперь в этом доме я хозяйка!

ПАНТЕЛЕЙ. Ах, Мая, иди скорей Феню зови!

МАЯ. Вы же дочку мою расхаяли, она к вам теперь ни ногой. А еще хвалился, мол, план придумал, как Шурика с Феней соединить. Ничего-то ты не умеешь! Что ж, вот вам достойная сноха, живите, радуйтесь!

ТАТЬЯНА. Мая, смилуйся ради Христа, отдай нам свою Феню! А эту ведьму прогони прочь!

НЮРА. Тетя Мая, чего они там бормочут?

МАЯ. Хозяйничайте, говорят, как хотите. Они радуются не нарадуются на тебя, Нюра!

НЮРА. Что ж, ждать мы их не станем. Давай помогай накрывать столы!

МАЯ. Сейчас. У Татьяны бывало много запасов-то припрятано. Да и в огороде вон всего полно, так что в погреб и лазить не надо.

НЮРА. Ты побыстрей шевелись, тетя Мая, а я пока в доме кое-что проверю. *(Уходит в дом.)*

МАЯ *(несет в руках овощи с огорода.)* Ой, я и забыла совсем! А эта у нас есть?

ТАТЬЯНА. Кто – эта?

МАЯ. Ну та, что душу веселит. *(Поет. Украдкой Нюре.)* Нюра, дочка, комедии скоро конец – сами вон к нам переметнулись...

НЮРА. Что-то не поняла я, о чем это вы, тетя Мая?

МАЯ. А чего тут непонятного?

ФЕНЯ. Не надо его уговаривать! Кому-кому, а тебе, Нюра, Шурика я ни за что не отдам. Идем, Шурик, к нам в дом.

Тянут Шурика в разные стороны, падают, встают.

В конце концов Шурик оказывается внизу, Феня на нем.

Нюра пытается стащить Феню, но та крепко обхватила Шурика и ни с места.

Нюра выбивается из сил и отходит.

ТАТЬЯНА. Пантелей, олух, куда ты? Стань рядом! Люди вон над нами смеются!

ПАНТЕЛЕЙ. Не кричи, здесь глухих нету! Эх, уйти бы куда глаза глядят, только бы тебя не видеть.

МАЯ. Вот-вот, чем маяться с Татьяной, давно надо было уйти из дома.

ТАТЬЯНА. Ишь ты, все еще надеешься его схватить? Доигрались, видать, в Нарспи с Сетнером, сойтись надумали?

МАЯ. Хочу, ой как хочу схватить! Вот возьму и прямо у тебя на глазах уведу! *(Берет Пандюка под руку.)* Идем, Пантелей, ко мне.

ТАТЬЯНА. Пантелей! Мая! Убью обоих! *(Схватываются с Маей, дерутся, обе от бессилья падают на землю. Пантелей пытается их остановить, потом уходит.)*

МАЯ. Татьяна, ты что, никак взбесилась?

ТАТЬЯНА. И не говори...

МАЯ. Нам бы внуков – Шурика с Феней детишек – нянчить, а мы воу что вытворяем.

ТАТЬЯНА. И не говори, соседка... Надо было ещё давеча Шурика с Феней благословить, а я... Может, в твоём доме свадьбу устроим? А та, бесстыжая-то, пусть сидит себе в нашем доме.

Появляется Феня с чемоданом в руках.

МАЯ. Ты куда это, дочка, собралась?

ФЕНЯ. А куда глаза глядят...

ТАТЬЯНА. И Шурика бросаешь?

ФЕНЯ. Вы его без конца жените, жените, а меня... *(Плачет.)*

ШУРИК. Феня, умоляю, не оставляй меня! Я без тебя дня не проживу! Нюрка все врет, я до нее пальцем не дотрагивался! Я тебя люблю, тебя!

ФЕНЯ. Мне теперь все равно, кого ты любишь...

ТАТЬЯНА. Как это все равно? Как все равно? Чего вам еще, когда оба друг друга любите? Сходитесь поскорей и...

МАЯ. Постой, Татьяна, постой. Ты правду говоришь или только чтоб от Нюрки избавиться?

ТАТЬЯНА. Правду, истинную правду! И так всю жизнь из-за своего длинного языка страдаю, он ведь без костей, мелет и мелет.

МАЯ. И что нам теперь делать?

ТАТЬЯНА. Дочку замуж выдавать!

МАЯ. Так у вас в дому-то другая сидит...

НЮРА *(выходит)*. Тетя Мая, все готово, приглашай гостей в дом. Или вы тут собираетесь свадьбу играть? А где мой муж – Шурик?

ШУРИК. Я этого больше не вынесу. Зачем же я родился на свет.
Прощайте все! *(Падает на землю).*

ПАНТЕЛЕЙ. Шурик, что это с тобой?

НЮРА. И это тоже у вас по сценарию?

ФЕНЯ. Нет, по любви. Шурик, скажи ей: я твоя жена, Феня...

НЮРА. Нет-нет, я его жена – Нюра.

ФЕНЯ. Нет, Феня!

НЮРА. Нюра, Нюра!..

ФЕНЯ. Ой, да он не дышит!

НЮРА. Как не дышит? Шурик, вставай! Открой глаза, Шурик!..

МАЯ. И вправду не дышит...

ПАНТЕЛЕЙ. Сынок, а сынок?..

ФЕНЯ *(плачет)*. Шурик...

ТАТЬЯНА. Сгубили сына, сгубили!..

ПАНТЕЛЕЙ. Шурик, сынок, ты зачем умираешь такой молодой?
Как нам жить без тебя теперь?

ТАТЬЯНА. Как живой лежит, а не дышит...

МАЯ. Добрей тебя человека на свете не было...

ТАТЬЯНА. Не пил, не курил...

ПАНТЕЛЕЙ. А голова? Голова-то какая светлая была...

МАЯ. Работящий был – страх...

ТАТЬЯНА. А сильный, сильный-то какой был...

Феня берет руку Шурика и прижимает к своей щеке.

ПАНТЕЛЕЙ. Милицию, наверно, надо вызвать, пусть арестуют убийцу...

ТАТЬЯНА. А убийца-то она и есть! *(Кивает на Нюру.)* Да-да, ты! Ее надо арестовать и посадить. До милиции давайте ее свяжем, чтоб не сбежала!

Все гонятся за убегающей Нюрой. В это время Шурик громко чихает. Нюра и Феня слышат это, и Феня, чтобы скрыть чих Шурика, раз за разом начинает чихать.

НЮРА. Я вам покажу “арестовать”! Вон ваш покойник-то, кажется, оживает!

ФЕНЯ. Нет! Это я чихаю, а не Шурик. Насморк у меня. Апчхи!

НЮРА. А ну, вставай сейчас же! *(Нюра пинает Шурика.)* Вставай, тебе говорят!

ФЕНЯ. Как же он встанет? Он же мертвый! Не смей пинать мертвого!

Все начинают вроде как плакать, шмыгают носами.

НЮРА. Умер, значит? Умер... Умер... *(Наступает каблуком на грудь Шурика.)* Ну, видели? Это новый метод для оживления мертвецов. *(Смеется.)* Ну, Шурик, раз уж ты ожил, давай в дом - не пропадать же свадебному столу! А потом застелим белые простыни и приступим к исполнению супружеских обязанностей.

ФЕНЯ. Лучше бы ты оставался мертвым... *(Берет чемодан и уходит.)*

МАЯ. Феня! Не уходи! Я всё сама улажу! *(Бежит за Феней.)*

НЮРА. Ну, долго я буду тебя упрашивать? Идем! *(Ведет Шурика в дом Татьяны.)*

Танец Нюры.

Шурик, ты куда? Сбежать надумал?

ШУРИК. Я... я...

НЮРА. Мы теперь с тобой муж и жена. Я на веранде постель расстелила. У нас с тобой нынче первая брачная ночь. В эту ночь муж жарко обнимает молодую жену, а потом... Идем же, Шурик!

ШУРИК. Нет-нет, я не пойду! Мне не с тобой... не с тобой надо...

НЮРА. Конечно, не со мной! С Феней хочется быть, да?

ШУРИК. Я не люблю тебя!

НЮРА. А я бы стала с тобой возиться, если бы не было причины... Идем же! *(Силой ведет его в дом.)*

*Слышен рев буксующего автомобиля.
Вскоре появляется Вова в темных очках.*

ОВОА. Ах, Нюра, Нюра, где же ты, любимая? Никто мне кроме тебя не нужен. Увидеть бы тебя хоть краем глаза. *(Из дома, пятась и крадучись, выходит Шурик, одетый в женский халат.)* Нюра! Нюра! *(Хватает Шурика, тот вскрикивает.)* Эй, ты кто?

ШУРИК. Кто-кто? Мужик я, бестолочь! А ты кто?

ОВОА. Я тоже мужик...

ШУРИК. Чего же меня лапашь?

ОВОА. А ты зачем в женский халат нарядился?

ШУРИК. Нарядили...

ОВОА. Кто нарядил?

ШУРИК. А кто у нас в деревне еще может на мужиков нападать, как не она?

ОВОА. Постой, этот халат... И духи ее *(нюхает халат.)* Точно, это ее духи! Кто нарядил тебя в этот халат? Нюра?

ШУРИК. Сказал же... Сначала по затылку двинула что есть силы и кольцо надела... А потом разделась и...

ОВОА *(разглядывает кольцо на пальце Шурика.)* Это кольцо я ей подарил...

ШУРИК. Забирай, я все отдам. А то она меня тут заездила совсем!

Голос НЮРЫ. Шурик, где ты?

ОВОА. Это она?

ШУРИК. Она, она! Уведи ее скорей, ради Бога!

ОВОА. А ну, поддай-ка мне!

ШУРИК. Что, кольцо? На свое кольцо! *(Снимает и отдает Ове.)*

ОВОА. Да не надо кольца, поддай мне, говорю!

ШУРИК. А-а-а... *(Отступает и с разбегу поддает Ове по загривку.)*

ОВОА. Ты зачем меня бьешь?

ШУРИК. Так сам же сказал: поддай...

ОВОА. Я сказал, халат подай.

ШУРИК. А-а-а... *(Снимает халат. Набрасывает на Ову и уходит.)*

Голос НЮРЫ. Шурик, иди сюда скорее...

ШУРИК. Ишь, Шурик! Там тебя не Шурик, а “мерседес” ждет!

ТАТЬЯНА *(Шурику.)* Ты зачем здесь? К тому же голый?

ШУРИК. Голый, зато счастливый!

ТАТЬЯНА. А Нюрка где? Бросила тебя? *(Входит в дом и тотчас с криком выбегает обратно.)*

НЮРА *(входит следом.)* Я вам покажу, как мне мешать! Марш отсюда! *(Заметив Шурика.)* Шурик? Ты здесь? А кто же тогда там, на веранде?

ШУРИК. Твой муженек, дорогая!

НЮРА *(испуганно.)* Ова? Нет, нет! Мне не нужен виртуальный муж!

ОВОА *(выходит навстречу.)* Не гони меня, ласточка моя! Я больше не виртуальный, а самый настоящий твой муж!

НЮРА. Все, все отдам: золото, одежду, деньги – только оставь меня, прошу...

ОВОА. Да не надо мне ничего, мне ты нужна. Без тебя и солнце не греет, и Интернет не радуется.

НЮРА. Значит, обещаешь бросить свои дурацкие сайты?

ВОВА. Да зачем они мне, если ты будешь рядом?

НЮРА. Но на такой работе ты найдешь себе другую забаву, а мы с ним *(трогает свой живот)* останемся без отца.

ВОВА. С ним? Ты ждешь ребенка, Нюра? От меня, да? Даю слово, Нюра, клянусь: в дальнейшем буду снимать только художественные фильмы. *(Появляются нарядно одетые Феня и Шурик.)* Хотите сниматься у нас в фильме?

ШУРИК. Нет-нет, я в виртуальных фильмах не играю, я теперь могу сниматься и в настоящем фильме – имею диплом в кармане.

ФЕНЯ. А я не хочу быть артисткой – мне нравится быть женой артиста.

ВОВА. Нюра, а ты согласна быть моей домохозяйкой?

МАЯ. Согласна, согласна. Тут она по моей просьбе комедию ломала. Татьяна дочку мою забраковала, вот мы с Нюрой и задумали ее проучить. Славная комедия у нас получилась!

ТАТЬЯНА. Так вы все понарошку, выходит, делали? А я из-за вас чуть инфаркт не заработала!

ПАНТЕЛЕЙ. Татьяна, столы накрыты, не пропадать же - давай свадьбу играть.

ТАТЬЯНА. И то, Пантелей, твоя правда. Сыграем и свадьбу, и сеньхыду. *(Нюре.)* И на крестины придем, как только маленький народится. *(Вове.)* У тебя в “мерседесе” такие красивые бутылки я видела. Не продашь ли парочку-другую?

ВОВА. Нет, не продам – даром отдам! Эй, народ, веселись, гуляй, свадьба!

НЮРА. А подарок молодым?

ВОВА. Подарок, говоришь? А он там, в болоте застрял, вытащить только его надо.

ТАТЬЯНА *(Фене.)* Ну, сношенька дорогая, сынок родной, благословляю вас! Живите счастливо, любите друг друга, внуков нам поскорей подарите.

ПАНТЕЛЕЙ. Живите вместе долго и в достатке.

МАЯ. Вы будете счастливы – и мы за вас вдвойне будем счастливы!

Все поют, веселятся.

Конец

Перевела Зоя РОМАНОВА.

Телефон автора пьесы: 8 927 66 55 9 10
(Угарин Николай Васильевич)

E-mail: ugarin-nikolay@yandex.ru